

УДК 327

EDN: OSEXLM

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62022165174>

МОЖЕТ ЛИ «ВЕРТИКАЛЬ» УСТУПИТЬ МЕСТО «ГОРИЗОНТАЛИ»?

Наталия Юрьевна Лапина

ИНИОН РАН, Москва, Россия, e-mail: lapina_n@mail.ru, ORCID 0000-0002-1449-2152

Ссылка для цитирования: Лапина Н.Ю. Может ли «вертикаль» уступить место «горизонтали»? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 165-174. DOI: 10.15211/vestnikieran62022165174

Аннотация. *Анализируется дуалистический парламентско-президентский характер политического режима Пятой республики во Франции, для которого характерны широкие полномочия президента и отсутствие баланса между исполнительной и законодательной ветвями власти. Избирательный цикл 2022 г. изменил конфигурацию политического пространства, роль политических партий и парламента возросла; президентская партия не получила парламентского большинства и вынуждена при голосовании законопроектов искать ситуативных партнёров. Системные партии были окончательно оттеснены на периферию политической жизни; сформировалось трёхполюсное политическое пространство, в котором наряду с президентской партией «Возрождение» действуют радикальные оппозиционные силы. В новом политическом контексте перед властью остро стоит вопрос о методах управления государством.*

Ключевые слова: *Пятая республика, Франция, президент, парламент, Э. Макрон, системные политические партии, методы управления государством.*

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022.

CAN THE «VERTICAL» GIVE WAY TO THE «HORIZONTAL»?

Natalia Yu. Lapina

INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: lapina@inion.ru ORCID: 0000-0002-1449-2152

For citing: Lapina, N.Yu. (2022). Can the «vertical» give way to the «horizontal»? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 30(6): 165-174. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62022165174

Abstract. *The dualistic parliamentary-presidential character of the political regime of the Fifth Republic in France is analyzed, which is characterized by the broad powers of the president and the lack of a balance of power between the executive and legislative branches of government. The election cycle of 2022 has changed the configuration of the political space, the role of political parties*

and Parliament has increased, the presidential party did not receive a parliamentary majority and had to look for situational partners when voting bills. The systemic parties were completely pushed to the periphery of political life and a three-pole political space was formed, in which radical opposition parties operate along with the presidential party «Renaissance». In the new situation, the authorities are facing an acute question about the methods of state management.

Key words: Fifth Republic, France, President, Parliament, E. Macron, systemic political parties, methods of government.

Article received: 17.11.2022.

Политический режим Пятой республики по своей природе дуалистичен. Франция – парламентско-президентская республика. В соответствии с Конституцией 1958 г. за главой государства закреплены обширные полномочия. Сильный президент выступает арбитром между ветвями власти. Его влияние на протяжении всей истории Пятой республики неуклонно возрастало. Особым образом сила данного института проявилась в первый президентский срок Э. Макрона.

С мощной президентской властью в стране сосуществует двухпалатный парламент. Правда, баланс сил между исполнительной и представительной ветвями власти с самого начала складывался не в пользу последней. Главной задачей основателей Пятой республики был разрыв с «режимом Ассамблеи» времён Четвёртой республики. Снижение статуса представительной власти преследовало своей целью оградить Францию от частой смены Кабинетов. Законодатель не только продумал меры, обеспечивающие политическую стабильность, но и предложил такой календарь, при котором парламентские выборы следуют сразу за президентскими.

При подобном режиме и отсутствии баланса между двумя ветвями власти, от соотношения сил в парламенте тем не менее зависит, насколько президент будет располагать всей полнотой власти, сможет ли назначить на пост премьер-министра своего однопартийца или политического союзника и в конечном счёте беспрепятственно осуществлять задуманные преобразования. Победившие на президентских выборах в 2007, 2012, 2017 гг. Н. Саркози, Ф. Олланд, Э. Макрон получали абсолютное большинство в парламенте.

В 2022 г. автоматическая связь между результатами президентских и парламентских выборов была нарушена. В апреле Э. Макрон был во второй раз избран президентом. Глава государства чувствовал себя вполне уверенно и участия в следующей избирательной кампании практически не принимал. Во II туре парламентских выборов пропрезидентский альянс «Вместе!»¹ набрал 38,5% голосов избирателей, получив относительное большинство в нижней палате (251 место при абсолютном большинстве в 289 голосов). В палату депутатов не смогли избраться первые лица партии власти – председатель Национального собрания и ближайший сподвижник президента Р. Ферран, руководитель партийной группы в парламенте К. Кастанер. Итоги голосования свидетельствовали о том, что французы, предоставив Э. Макрону пост главы государства, тем не менее не желают давать ему всю полноту власти.

Такие результаты стали шоком для главы государства и его ближайшего окружения. Оппоненты заговорили о том, что произошло «политическое землетрясение», что режим Пятой республики трещит по швам, а Франция становится «неуправляемой». Кто-то, как депутат от

¹ В него вошли: «Демократическое движение» Ф. Байру, партия «Горизонты», созданная бывшим премьер-министром Э. Филиппом, партия «Действовать», состоящая из бывших членов «Республиканцев».

«Непокорённой Франции» Ф. Рюффэн, приветствуя сложившуюся ситуацию, высказывался в том смысле, что «заблокированная» система открывает перспективы для глубокой политической трансформации. Более взвешенные аналитики рассуждают в терминах политического кризиса. В свою очередь 69% французов позитивно оценили результаты парламентских выборов, что свидетельствует о вполне осознанном голосовании (Les Français et les élections législatives... 2022). Главное, пожалуй, состояло в том, что новая расстановка политических сил в нижней палате, отсутствие в ней абсолютного правительственного большинства и пополнение депутатского корпуса за счёт новых лиц – представителей радикальной оппозиции создают условия для обновления политического режима.

Как выстраивалась вертикаль власти

Когда Э. Макрон был ещё министром экономики и финансов, его спросили, почему он не избирается депутатом. На что был дан ответ: «Решения принимаются не там. С парламентом покончено!» (Laubacher, Proust, Vigoureux 2022). Став главой государства, Э. Макрон сосредоточился на выстраивании «вертикали власти», в рамках которой Елисейский дворец контролировал деятельность правительства, парламента, пропрезидентской партии «Вперёд, Республика!»¹. Молодого президента нередко изображали в виде восседающего на троне Юпитера-громовержца, а аналитики вспоминали М. Дюверже, называвшего президента Пятой республики «республиканским монархом».

В Основном законе записано, что «правительство определяет и проводит политику Нации» (Texte intégral de la Constitution... 1958). В реальности руководителем исполнительной власти во Франции является президент, назначающий премьер-министра и принимающий его отставку (Formery 2012: 20-21). При Э. Макроне контроль над деятельностью правительства со стороны президента усилился. Кроме этого, Елисейский дворец фактически руководил деятельностью пропрезидентской партии, в одностороннем порядке осуществлял отбор партийных кадров и внимательно следил за деятельностью народных избранников. Депутат от партии «Вперёд, Республика!» Фредерик Дюма, покинувшая партийную группу в 2018 г., вспоминала, что была шокирована тем, насколько её однопартийцы были лишены автономии; законодательная инициатива принадлежала правительству, а депутатам лишь оставалось голосовать за законопроекты, текста которых они не писали (Dumas 2022).

Пандемия *COVID-19* способствовала ещё большей концентрации власти в руках главы государства. Во Франции сложилась *вертикальная модель управления кризисом*. Её отличал ряд особенностей. Во-первых, все решения, касающиеся мер борьбы с пандемией, принимались в Елисейском дворце. Глава государства являлся и основным коммуникатором по вопросам антиковидной повестки. На протяжении двух лет (2020–2021 гг.) Э. Макрон неоднократно обращался к нации, объявляя о введении или снятии санитарных ограничений. Во-вторых, президент установил жёсткий контроль над деятельностью Кабинета министров, особенно после ухода в отставку популярного Э. Филиппа и назначения на пост премьер-министра Ж. Кастекса (июль 2020 г.). В-третьих, в сложившейся ситуации роль парламента снизилась, широко использовалась ускоренная процедура принятия законов. Деятельность парламента была практически сведена к принятию актов, предоставлявших исполнительной власти чрезвычайные полномочия (Лапина 2022). В сложной санитарно-политической обстановке «опыт и знание политиков были обесценены», – комментировал политические последствия пандемии социолог Л. Рубан (Rouban 2022: 8).

В 2017 г. Э. Макрон пришёл к власти под знаком обновления. Президент подчёркивал,

¹ В настоящее время переименована в «Возрождение».

что намерен возродить «сильную Республику», основанную на «гражданском договоре» между обществом и властью. Вместо этого была выстроена властная вертикаль. Президент окружил себя узким кругом лиц, сотрудниками собственной администрации, которым доверяет и с которыми консультируется.

Французы неоднозначно относятся к концентрации власти в руках президента. Пандемия, считает С. Рожек, автор книги «Воскрешение, за кулисами новой победы», спасла Э. Макрона в том смысле, что шаги, предпринятые с целью социальной поддержки населения, утвердили его в роли «отца нации» (Rojek 2022). Часть граждан приняла подобную конструкцию, поскольку в последние годы во французском обществе возрос запрос на сильную власть и порядок. В январе 2022 г. 39% опрошенных полагали, что во главе страны должен стоять политик, который не зависит ни от парламента, ни от выборов. Напротив, другая часть французов выступает в поддержку прямой демократии, за непосредственное включение граждан в процесс принятия решений (70%) (Baromètre de la confiance... 2022). Для них вертикальная модель управления страной недопустима.

Выборы и новая структура политического пространства

Президентская и парламентская кампании 2022 г. были, по оценкам политических обозревателей, бесцветными и малоинтересными. Не было ни скандалов, ни интриг, которыми запомнился избирательный цикл 2017 г. Макрон победил, получив 58,5% голосов избирателей, хотя и собрал на 2 млн голосов меньше, чем пять лет назад. В момент вступления в должность он заявил, что второй президентский срок станет «новой эрой», а отнюдь не повторением истекшего пятилетия. Глава государства не предполагал, насколько эти слова станут пророческими.

Президентские выборы подтвердили кризис двух системных партий Франции – ФСП и правоцентристских «Республиканцев», кандидаты которых в 2022 г., как и в 2017 г., не смогли выйти во II тур выборов. На этом фоне значимо выросло голосование в пользу представителей правых и левых радикальных популистских партий. За них в I туре было подано свыше 57% голосов избирателей. За М. Ле Пен проголосовали 13,2 млн человек, что на 2,6 млн больше, чем в 2017 г. На леворадикальном фланге укрепил позиции лидер «Непокорённой Франции» Ж.-Л. Меланшон, в первом туре значительно улучшивший показатели 2017 г. (он получил 21,9% голосов).

По итогам президентских и парламентских выборов во Франции сформировалось трёхполюсное политическое пространство. В центре – партия Э. Макрона и его политические союзники. Слева – леворадикальная популистская партия Ж.-Л. Меланшона. Справа – праворадикальное «Национальное объединение» М. Ле Пен. Наряду с тремя указанными политическими силами существует «значимый четвёртый» – не голосующий избиратель. Во II туре президентских выборов абсентеизм составил 28%, в ходе парламентских выборов он был почти вдвое выше – 53,7% во II туре. Аналитики называют абсентеистов «первой партией Франции». Отказавшиеся от голосования граждане не доверяют партиям и политикам. Социологи Ж. Фурке и Ж. Пельтье, анализируя этот феномен, сравнивают потерю обществом «республиканской веры» с утратой веры в бога в 1960-е годы (Fourquet, Peltier 2021).

Исход парламентских выборов буквально потряс страну. Как уже было сказано, французы не пожелали проголосовать за президентскую партию, которая остаётся верхушечной и не укоренённой на местах политической организацией. Не менее значимым был и другой результат, ставший одновременно и самым большим сюрпризом. В 2022 г. не сработал механизм, который до сих пор блокировал продвижение «Национального объединения», не позволяя

правым радикалам интегрироваться во властные структуры. Не стало стеклянного потолка, а во II туре голосования не возник «республиканский фронт», при котором политические оппоненты объединялись с одной лишь целью – не допустить партию М. Ле Пен к власти. На этот раз за «Национальное объединение» (НО) проголосовали 17,3% избирателей. Партия, у которой не было союзников, в десять раз увеличила своё представительство в Национальном собрании, получив 89 депутатских мандатов. Успех НО, оказавшийся полной неожиданностью даже для самих победителей, означал, что французы больше не боятся и не стыдятся голосовать за «Национальное объединение». Запомнилась фраза М. Ле Пен, произнесённая сразу после оглашения результатов голосования: «Работа на местах многое значит». Электоральный успех НО – серьёзный урок для партий, представители которых не интересуются проблемами избирателей и не работают в своих округах.

Электоральный альянс левых сил – «Новый народный экологический и социальный союз», в который наряду с «Непокорённой Францией» вошли коммунисты, социалисты и «экологи», рассчитывавший на парламентское большинство, набрал 31,6% голосов, получив в парламенте 131 депутатское кресло. После формирования партийных групп леворадикальная «Непокорённая Франция» получила 75 мандатов; социалисты – 31; «экологи» – 23; левые республиканцы – 22 (Election législative... 2022). Для Ж.-Л. Меланшона результаты выборов стали глубоким разочарованием, поскольку накануне голосования лидер левых надеялся занять кресло премьер-министра.

На четвёртом месте в новом составе Национального собрания – правоцентристские «Республиканцы», получившие 62 места (6,9% голосов избирателей). Проигрыш на президентских выборах (за их кандидата В. Пекресс подали голоса 4,7% избирателей) напрямую не сказался на результатах парламентских выборов, поскольку в ходе них действует фактор локальной укоренённости. «Нотабли», представляющие партию на местах, продолжают пользоваться поддержкой и доверием своих избирателей.

Трёхполюсная конфигурация политического пространства отражает глубокие социальные сдвиги, произошедшие во французском обществе в последние десятилетия. Системные партии опирались на средний класс, представители которого занимали стабильное место в обществе. Эти люди в целом были настроены оптимистично, верили в будущее, в то, что их дети будут жить лучше, чем они сами. В современной Франции средний класс фрагментируется, нижний его слой по своему социальному положению приближается к рабочему классу и служащим, которых французские социологи определяют как «народные классы». Они тяжело переживают утрату социального статуса, отсутствие перспектив для себя и своих потомков, с пессимизмом смотрят в будущее. Оценка собственной социальной ситуации влияет на политические установки граждан и в конечном счёте определяет их электоральные предпочтения.

Правящая партия без парламентского большинства

В обычной ситуации избранный народом и поддерживаемый большинством в парламенте президент «обладает и политической легитимностью, и средствами, позволяющими ему реально осуществлять правительственные функции» (Матье 2014), – пишет французский конституционалист Б. Матье.

В случае если у правящей партии нет абсолютного большинства в парламенте, в стране возникает политический кризис. Есть несколько сценариев выхода из него. Первый – это «существование» президента с премьер-министром, принадлежащим к оппозиционной партии. «В этом случае исполнительная власть неравномерно распределяется между президентом Республики, исполняющим функцию арбитра, и премьер-министром, осуществляющим государ-

ственную политику» (Матье 2014). Этот сценарий возможен в случае существования сильной оппозиционной партии, которая получила парламентское большинство. В жизни Пятой республики уже были такие ситуации, когда президент «царствовал», а премьер-министр управлял государством (дважды в годы правления Ф. Миттерана, 1986–1988 гг., 1993–1995 гг., и в президентство Ж. Ширака, 1997–2002 гг.).

Второй сценарий – формирование коалиционного правительства. Чаще всего этот сценарий реализуется в странах с парламентским режимом (Италия, ФРГ). В современной Франции создание коалиционного Кабинета невозможно, поскольку правящей партии противостоят оппозиционные силы в лице левых и правых радикалов.

Третий сценарий – роспуск президентом парламента и назначение новых выборов. Большинство французов (62%) негативно относятся к этой перспективе. Что же касается главы государства, то для него угроза роспуска Национального собрания – это способ «поставить на место» оппозицию и тем самым затормозить правительственный кризис. Осенью 2022 г. президент заявил, что если предложенный правительством бюджет и планирующаяся пенсионная реформа будут заблокированы оппозицией, ему придётся распустить нижнюю палату. Однако радикальную оппозицию это не пугает, а «Национальное объединение» в этом случае имеет все шансы получить больше голосов, чем в июне 2022 г.

Четвёртый сценарий предполагает формирование парламентского большинства *ad hoc* – на случай принятия законов или голосования по важнейшим внутри- и внешнеполитическим вопросам. Этот сценарий реализовать на практике непросто. Он требует готовности политиков договариваться, постоянных консультаций, усилий со стороны премьер-министра и членов кабинета с тем, чтобы подготавливать почву для каждого голосования. На карикатуре в газете *L'Opinion* премьер-министр Э. Борн изображена в виде выходящего на арену гладиатора, где её поджидают дикие звери – представители «Национального объединения» и «Нового народного экологического и социального союза», а с трибун раздаётся призыв президента к заключению компромисса (Segones 2022).

Уже через день после оглашения результатов выборов начались консультации главы государства с руководителями политических партий, вошедших в Национальное собрание нового созыва. Два дня спустя 22 июня Э. Макрон выступил с официальным заявлением. В нём не говорилось о политическом поражении, зато отмечалось, что французское общество политически фрагментировано и что ни одна из политических сил не сможет в одиночку управлять страной. «Мы должны научиться руководить по-новому, достигая компромиссов на основе диалога, учитывая мнение и уважая других» (Macron 2022), – сказал президент. Аналогичные встречи с руководителями парламентских групп провела глава Кабинета.

В ходе переговоров позиции сторон определились. Политический союзник президента, руководитель партии «Горизонты» и бывший премьер-министр Э. Филипп призвал к созданию «большой коалиции». С ним солидаризировался и другой член пропрезидентского альянса – лидер «Демократического движения» Ф. Байру, выдвинувший идею формирования правительства «национального единства».

В свою очередь, министр внутренних дел, в прошлом «республиканец», Ж. Дарманен призвал правительство сделать ставку на своих бывших однопартийцев. Вошедшие в правительство «Республиканцы» заинтересованы в том, чтобы макроновский лагерь осуществил «правый поворот», чтобы со временем стать его наследниками. Правда, в самой правоцентристской партии царят иные настроения. «Мы не будем «запасным колесом» для ослабленного макронизма», – заявил председатель их партийной группы в парламенте О. Марлекс. Не менее категоричен и председатель сената Ж. Ларшер: «Ни правительственного пакта, ни коали-

ции» (*L'appel du pied...* 2022). Часть «республиканцев» тем не менее настроена более конструктивно, в их числе председатель метрополии Большого Реймса К. Вотрэн, влиятельный мэр Ниццы и бывший «республиканец» К. Эстрози. К сотрудничеству с правительством призывает и бывший президент Франции Н. Саркози.

В новой политической ситуации было интересно наблюдать за лидером «Национального объединения». Перед М. Ле Пен стоит задача превращения партии в системную политическую силу. В интервью после победы на парламентских выборах она неуклонно подчёркивала, что её партия уважает республиканские принципы и выступает против хаоса, за порядок. Депутатов НО она призвала быть «ответственной оппозицией» и попросила мужчин одеть галстуки во время первого посещения Национального собрания. Ле Пен также заявила, что её партия будет голосовать за предложенное правительством увеличение расходов на оборону и бюджета системы профессионального образования. «Наши избиратели будут судить о нас по тому, как мы будем работать в Национальном собрании», – заявила политик (*Laubacher, Vigoureux* 2022).

Институционализация партии и её интеграция в системное политическое пространство во многом зависит от отношения к «Национальному объединению» других политических субъектов. Запомнилось высказывание председателя сената Ж. Ларше, что депутаты НО являются «избранниками республики». Эти слова дорогого стоят. Но далеко не все разделяют эту точку зрения. Внутри партии власти нет единства в отношении возможного сотрудничества с НО. Пресс-секретарь Елисейского дворца О. Веран считает любой компромисс с лепенистами недопустимым. Другие члены пропрезидентской партии не столь категоричны. В результате НО удалось получить посты двух вице-председателей Национального собрания из шести, а также два кресла в Суде республики (*Cour de Justice de la République*), который рассматривает преступления членов правительства, совершённые ими во время исполнения служебных обязанностей.

Интригой новой легислатуры станет поведение политических сил, вошедших в левый альянс. Впервые в истории страны левые силы объединились вокруг радикальной партии – «Непокорённой Франции» (НФ). Её лидер Ж.-Л. Меланшон, в прошлом троцкист, а позже член ФСП, стоит на антикапиталистических позициях, является убеждённым противником либерализма, крупного капитала и политики Э. Макрона. В декларации парламентской группы НФ сказано, что её деятельность будет осуществляться в стенах политических институтов и за их пределами (участие и поддержка социальных движений). Осенью 2022 г. «Непокорённая Франция» стала инициатором марша против удорожания жизни и бездействия властей в области климатических изменений. В ходе мероприятия звучали антиправительственные лозунги, призывы к отставке президента и превращение Народного союза в Народный фронт. Акция получилась громкой, было много выступавших тем не менее отсутствовали лидер коммунистов Ф. Руссель и «экологист» Я. Жадо, что свидетельствует о непростых отношениях внутри объединения левых сил.

* * *

По итогам прошедших парламентских выборов впервые за многие десятилетия во Франции сформировалось репрезентативное с политической точки зрения Национальное собрание. На сегодняшний день в нижней палате представлен весь спектр существующих в стране политических сил. Важно отметить, что эти изменения произошли без проведения реформы политических институтов и введения элементов пропорциональной системы голосования. В условиях, когда президент ослаблен и у него отсутствует абсолютное парламентское большин-

ство, роль Национального собрания автоматически возрастает. Означает ли это, что во Франции происходит «тихая революция» и политический режим начинает трансформироваться? Пока ответить на этот вопрос сложно. Подавляющее большинство французов (69%) приветствуют сложившийся баланс ветвей власти, полагая, что теперь парламент станет «местом для дискуссий», а власть будет вынуждена вести диалог с оппозицией (Les Français et les... 2022).

Содержание второго президентского срока Э. Макрон определил словами «компромисс» и «диалог». Летом глава государства объявил о создании нового органа – Национального совета по перестройке (НСП, *Conseil national de refondation*). В него войдут представители политических партий, ассоциаций и других общественных организаций, все «живые силы нации». В рамках совета будут обсуждаться острые вопросы, которые волнуют граждан страны. В начале октября Э. Макрон обратился к согражданам с призывом принять участие в деятельности Совета, вносить свои вопросы и предложения на цифровой платформе. В ближайшее время будут обсуждаться две темы: школа и здравоохранение. Каков будет результат деятельности Национального совета по перестройке, пока сказать сложно.

Компромисс и диалог – хорошие способы решения конфликтных ситуаций. Однако надо учитывать, что во Франции существуют немалые помехи достижению политических компромиссов. Первая связана с тем, что партии власти противостоят в основном радикалы, строящие свою политическую линию на отрицании режима и политики Э. Макрона. В Национальном собрании сформированы десять партийных групп, из них семь принадлежат к оппозиции. В 2022 г. Э. Макрону не удалось политически расширить состав правительства. Политическая оппозиция отказалась участвовать и в работе НСП.

Второе препятствие своими корнями уходит в особенности французской политической культуры, которой не свойственны принципы политического компромисса. На эту черту обращал внимание французский социолог М. Крозье, писавший о неприятии во Франции прямого диалога при обсуждении и принятии решений (Crozier 1963). Отсутствие способности договариваться имеет серьёзные политические последствия. Политический компромисс заставляет партии быть ответственными, и это относится, в том числе и к радикалам, если они входят в коалиционное правительство.

Наконец, сотрудничество с ослабленным президентом политически невыгодно оппозиционным партиям. Они могут от него больше проиграть, чем выиграть.

Мир меняется, и происходит это стремительно. Нельзя исключить, что в перспективе изменится и французская политическая культура. Во Франции радикалы никогда не находились у власти, им не приходилось защищать перед избирателями результаты своего правления, замечает секретарь итальянской Демократической партии Э. Летта. В Италии дело обстоит иначе: в 2018 г. два радикальных образования – «Движение 5 звёзд» и «Лига Севера» вошли в состав правительства и были вынуждены отвечать за те политические решения, которые принимались властями (Letta 2022). Осенью 2022 г. на парламентских выборах в Италии большинство голосов получила коалиция правоцентристских сил во главе с Д. Мелони. Что же касается Франции, то важно внимательно наблюдать за тем, как в парламенте будут себя вести представители правой и левой радикальной оппозиции.

Какую роль будут играть оппозиционеры на ответственных постах, станут ли они серьёзной и конструктивной оппозицией, покажет время. Одно очевидно: радикалы не смогут выступать лишь как «разрушители системы», поскольку электорат ждёт от них конкретных результатов. В свою очередь, президент в свойственной ему манере готов использовать и кнут, и пряник. Он говорит о «восстановлении демократии» и сотрудничестве, не забывая при этом напоминать о возможном роспуске Национального собрания. Осенью в ходе обсуждения

бюджета правительство использовало ст. 49.3 Конституции, позволяющую принять закон без голосования в парламенте, что вызвало протест, как в рядах оппозиции, так и среди политических партнёров Э. Макрона. Как бы ни складывались отношения между властью и оппозицией, парламентом и Кабинетом, очевидно, что президента ожидают очень непростые годы. И глава государства это отлично понимает. «Держитесь!» – с этими словами он обратился к членам своего правительства на первой встрече после формирования Кабинета.

Список литературы / References

Assemblée Nationale: Les groupes politiques actuels. Assemblée Nationale. 2022. Available at: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/les-groupes-politiques> (accessed 10.06.2022).

Baromètre de la confiance politique. Vague 13. 2022. Available at: <https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr/cevipof/files/BONNE%20VERSION%20FINALE-1.pdf> (accessed 15.02.2022).

Braconnier, C., Dormagen, J.-Y. (2007). La Démocratie de l'abstention. Aux origines de la démobilisation électorale en milieu populaire. Paris, Gallimard.

Crozier, M. (1963). Le phénomène bureaucratique. Paris: Seuil.

Dumas, F. (2022). Ce que l'on ne veut pas que je vous dise. Récit au coeur du pouvoir. Paris: Massot.

Election législative 2022. Ministère de l'intérieur. 2022. Available at: <https://www.resultats-elections.interieur.gouv.fr/legislatives-2022/FE.html> (accessed 21.06.2022).

Formery, S.-L. (2012). Constitution commentée article par article. Paris: Hachette Supérieur.

Fourquet, J., Peltier, J. (2021). Abstention aux régionales: manifestation spectaculaire de la crise de foi républicaine. Paris: Fondation Jean-Jaurès. Available at: <https://www.jean-jaures.org/publication/abstention-aux-regionales-manifestation-spectaculaire-de-la-crise-de-foi-republicaine/> (accessed 21.12.2021).

L'appel du pied de G. Darmanin aux Républicains pour renforcer la majorité. Huffington Post. 28.06.2022. Available at: https://www.huffingtonpost.fr/entry/lappel-du-pied-de-gerald-darmanin-aux-republicains-pour-renforcer-la-majorite_fr_62bac57ce4b080fb6709dd83 (accessed 28.06.2022).

Laubacher, P., Vigoureux, C. (2022). Le Baiser de la mort de RN à la macronie. L'Opinion. 01.07.2022. Available at: <https://www.lopinion.fr/politique/le-baiser-de-la-mort-du-rn-a-la-macronie> (accessed 01.07.2022).

Laubacher, P., Proust, R., Vigoureux, C. (2022). RN-Nupes: le clash des oppositions. L'Opinion. 23.06.2022. Available at: <https://www.lopinion.fr/politique/rn-nupes-le-clash-des-oppositions> (accessed 24.06.2022).

Les Français et les élections législatives: Sondage IFOP. IFOP. 2022. Available at: <https://www.ifop.com/publication/les-francais-et-les-elections-legislatives/> (accessed 25.06.2022).

Letta, E. (2022). La force de Marine Le Pen réside dans son absence de comptes à rendre. L'Opinion. 15.04.2022. Available at: <https://www.lopinion.fr/international/enrico-letta-la-force-de-marine-le-pen-reside-dans-son-absence-de-comptes-a-rendre?actId=ebwp0YMB8s3YRjsOmRSMoKFWgZQt9biALyr5FYI13OqoZgR0xcrTghR8nw116tr5> (accessed 20.04.2022).

Macron, E. (2022). Allocution du 22 juin 2022. YouTube. 22.06.2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=fwx_flpxYFY (accessed 23.06.2022).

Rojek, S. (2022). Résurrection, les coulisses d'une reconquête. Paris: Stock.

Rouban, L. (2022). Les raisons de la défiance. Paris: Presses de Sciences Po.

Segones, N. (2022). Elisabeth Born peut-elle réussir? L'Opinion. 29.06.2022. Available at:

<https://www.lopinion.fr/politique/elisabeth-borne-peut-elle-reussir> (accessed 30.06.2022).

Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur. Conseil constitutionnel. 2021. Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (accessed 25.08.2021).

Лапина, Н.Ю. (2022). Пандемия: возвращение в прошлое или окно в будущее? // *Мировая экономика и международные отношения* 7: 5-14. [Lapina, N.Y. (2022). Pandemic: Return to the past or window into the future? *World Economy and International Relations* 7: 5-14. (In Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-7-5-14

Матье, Б. (2014). Место президента республики во французской институциональной системе: от текста к практике // *Политические институты России и Франции: традиции и современность: сб. научных трудов / отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М.: 113-127.* [Mathieu, B. (2014). The place of the President of the Republic in the French institutional system: from text to practice. In: Efremenko, D., Lapina, N. (eds.) (2014). *Political institutions of Russia and France: Traditions and modernity: collection of scientific papers. Moscow: 113-127* (In Russian).]